

Толкин и его легендарium

Перевод Василия Горохова

Создание языков,
мифический эпос,
бесконечное
Средиземье
и Кольцо
Всевластья

НИК ГРУМ

МИОО

Оглавление

Благодарности.....	12
Примечания к тексту.....	15
Предисловие.....	17
Один. Мириады Средиземий	25
Сколько Толкинов?	26
Сколько преданий?	49
Сколько Средиземий?	59
Два. Неопределенность.....	71
Истории о неожиданном.....	73
Многозначительные предания	85
Следы	94
Три. Неоднозначное зло	113
Туман войны.....	116
Древние модернизмы.....	129
Зримая тьма	149
Четыре. Колебания добра.....	165
С чего начать?.....	166
Куда направиться?	189
Что случилось?.....	200
Пять. Моменты ясности	220
Средиземье в разных жанрах.....	222
К съемке «Колец»	234
Полуэкранизованные полурослики	247
Сколько «Колец»?.....	266
Шесть. Справедливая война	285
Хоббиты и «Хоббиты»	290
Искусство войны.....	311
Природа войны	326
Семь. Странности	338
Проигрывать качественнее	343
Вещи и бессмыслица	357
Дом исцеления.....	375
Работы Дж. Р. Р. Толкина.....	382
Литература о Дж. Р. Р. Толкине	384

Every song a new song, each song newly sung;
Every song a true song, only just begun:
Every note ran true and sweet,
Every word with every beat,
Every tale a world complete —
When every song was new, when every song was new.

Каждая песня нова, каждая заново спета.
Каждая песня — правда, начавшаяся только что:
Каждая нота сладка и правдива,
Каждое слово, каждый удар,
Каждый рассказ как целый мир —
Когда песни были новы, когда песни были новы.

Мик Райан. When Every Song Was New (2013)

Куда же умчался пророческий свет?
Где он теперь, с мечтами и славой?

*Уильям Вордсворт. Ода: намеки на бессмертие
из воспоминаний раннего детства (1807)*

Мы плывем внутри обширной сферы, которая вечно дрейфует в неизвестности, которую гонит от одного конца к другому. Когда мы думаем причалить к какому-нибудь пункту и прикрепиться к нему, он колеблется и покидает нас, а если мы следуем за ним, он ускользает из наших рук, проплывает мимо и исчезает навсегда. Ничто не останавливается для нас. Таково наше естественное состояние, и оно совершенно противоречит нашим склонностям. Мы горим желанием найти твердую почву и окончательный, надежный фундамент, на котором построим башню, достигающую бесконечности. Но вся наша кладка трескается, и земля разверзается пропастью.

Давайте же не искать уверенности и стабильности. Наш разум вечно обманывает игра теней, и ничто не может исправить конечность между двумя бесконечностями, которые и заключают ее в себе, и бегут от нее.

Блез Паскаль. Мысли (1670)

Примечания к тексту

В оригинале книги названия больших народов Средиземья пишутся с заглавной буквы¹ — так же, как в английском языке принято обозначать этническую и национальную принадлежность (например, Danish, Roma, Gothic — датский, цыганский, готский). По языковому принципу были выделены гномы (выбрано множественное число Dwarves², которому Толкин явно отдавал предпочтение), эльфы, энты, хоббиты, люди и орки, а также упоминаемые в «Хоббите» гоблины (Elves, Ents, Hobbits, Humans, Orcs и Goblins соответственно). Из такого написания не следует, однако, что эти народы Средиземья представляют собой разные расы: речь скорее идет о разных биологических видах. Другие виды — драконы, орлы, пауки, тролли и тому подобные — не имеют собственных языков и говорят на вестроне, «общем языке» Средиземья, поэтому их названия пишутся со строчной.

В книге отдается предпочтение термину «англосаксонский» (в письменном источнике на латыни это слово впервые упомянуто в VIII веке, а на английском языке — в 1602 году),

¹ В переводе этот принцип, согласно правилам русского языка, не соблюдается. *Прим. пер.*

² Вместо более распространенной стандартной формы Dwarfs. *Прим. пер.*

а не «древнеанглийский», чтобы отразить гибридный характер английской идентичности в период до Нормандского завоевания.

Первая мировая война в исследовании обычно упоминается как «Великая война» — именно под таким именованием она была знакома Толкину. Вторая мировая война, которая за время работы писателя над «Властелином колец» сменила целый ряд названий, сохраняет общепринятое, хотя у меня было искушение назвать ее «Шестилетней» по одному из толкиновских контрфактуальных нарративов.

В английском оригинале написание *The Silmarillion* означает вариант этой книги, опубликованный в 1977 году. *The Silmarillion* без курсива, или *Quenta Silmarillion*³, — это черновики Толкина, которые вошли в опубликованную позже многотомную «Историю Средиземья».

Известную кинотрилогию «Властелин колец» Питера Джексона я в совокупности называю «Кольца», а экранизацию «Хоббита» этого режиссера — «Хоббитами», чтобы отличить их от одноименных книг.

При цитировании произведений Толкина в русскоязычном издании за основу были взяты русские переводы «Властелина колец», «Хоббита» и «Сильмариллиона», выполненные А. А. Грузберггом. Там, где это необходимо, цитаты приближены к английскому оригиналу или сделан новый перевод. При выборе между существующими в русском языке переводами имен собственных и терминов из произведений Толкина предпочтение отдавалось наиболее распространенным в настоящее время или близким к английскому оригиналу вариантам⁴.

³ В русском тексте соответственно «Сильмариллион» и «Квента Сильмариллион». У «Квенты Сильмариллион» в легендарии Толкина два значения. Так назывался ранний черновик «Сильмариллиона», над которым Толкин работал с 1937 по 1938 год. Этот текст вошел в пятый том «Истории Средиземья». А еще так называется одна из Книг Премудрости, написанная эльфом Пенголодом, ученым и Хранителем Знаний, жившим во Вторую эпоху. *Прим. пер. и науч. ред.*

⁴ Последний абзац — *прим. пер.*

Предисловие

Любовь, которая назвать себя не смеет.

Лорд Альфред Дуглас. Две любви (1894)

В своей книге я постарался рассказать о Толкине и его провидческом творении, Средиземье, несколько иначе, чем другие исследователи. Я впервые прочел «Властелина колец» в тринадцатилетнем возрасте и был покорён этой вымышленной страной. Лучшее описание моих тогдашних впечатлений — слова любимого и, к сожалению, ушедшего от нас писателя Терри Пратчетта: «Никогда больше у меня не было столь искреннего чувства, будто я нахожусь внутри истории». С «Властелином колец» он тоже познакомился подростком: прочитал роман, когда под Новый год подрабатывал, присматривая за детьми.

Моя книга о том, каково быть внутри истории, невероятной истории. Это, разумеется, не прямое введение в мир Толкина. Таких букварей, путеводителей и энциклопедий вышло очень много, хотя они нередко склонны увязать в мелких деталях «легендариума» — придуманных писателем мифов с проработанной иерархией богов и богинь, богатым наследием разнообразных народов Средиземья, их запутанной историей и тысячелетними преданиями. На нескольких страницах эти книги проповедуют новообращенным, а потом уходят в дебри «айнур» и «майар», описывая озадаченным читателям воображаемых божеств вместо того, чтобы заниматься своим делом — просто объяснить, в чем ценность созданного Толкином.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Моя книга — это не научное исследование о проблемах, которые толкиновские произведения ставят перед читателем, включая тонкости и хитросплетения придуманных автором языков и алфавитов и вопросы католической теологии. Это требует невероятной эрудиции и мешает должным образом оценить их литературные достоинства и вклад в культуру. Такая работа, обладая несомненной научной ценностью, интересовала бы лишь знатоков: была бы стоящей, но бесполезной для широкой аудитории.

Отправной точкой для этой книги является скорее феномен Толкина в наши дни, это бесконечное Средиземье, сложившееся из пестрой смеси литературы, изобразительных искусств, музыки, радио, кинематографа, гейминга, сообщества поклонников и поп-культуры. Уже невозможно вернуться к чисто литературному Средиземью и отвергнуть прежде всего потрясающие фильмы Питера Джексона.

Остается признать, что любая оценка работ, возникающих на основе архивов Толкина, а также новых адаптаций созданной им истории и преданий, неизбежно будет нести глубокий отпечаток сложившейся в XXI веке многогранной толкиновской «индустрии».

Как минимум в этом отношении Толкина уместно сравнить с Шекспиром. Он не просто писатель и не собрание своих сочинений, а широкое и растущее пространство культурной деятельности. Данный «дискурс» объединяет самые ранние повлиявшие на Толкина источники (от «Беовульфа» до «Питера Пэна»), детали его биографии (две мировые войны, полвека университетского труда, преимущественно в Оксфорде, знакомство с поразительным разнообразием поэзии, художественной прозы, драмы, литературной критики, научных трудов по филологии и других текстов) и соцветие адаптаций его произведений — эти адаптации начали появляться еще при жизни автора⁵ и с тех пор достигли масштаба Гималаев.

⁵ Например, в августе 1955 года, незадолго до выхода в свет последнего тома «Властелина колец», который сам по себе стал одним из величайших мировых бестселлеров, Толкин получил предложение сделать спектакль на BBC Radio. *Здесь и далее прим. авт., если не указано иное.*

И конечно, нельзя обойти стороной шесть фильмов — каждый из них за два десятилетия, прошедшие после выхода в прокат, собрал почти миллиард долларов⁶.

Это был стремительный взлет. Чтобы снискать репутацию бессмертного «Лебедя Эйвона», Шекспиру потребовалось как минимум столетие, а потом еще одно, чтобы стать не просто бардом, а мировым кумиром и фундаментом целого глобального рынка. В случае Толкина аналогичные процессы начались при жизни, укрепились за тридцать лет после смерти и продолжают набирать обороты. Беспрецедентный мировой успех толкиновской кинофраншизы был достигнут за пять лет. Сопоставимого результата удалось добиться лишь серии фильмов о Гарри Поттере. Скорее всего, мы никогда больше не увидим такого феномена. Никогда.

Выход моей книги совпал с другим крупным событием в этом ревностно охраняемом и полном страстных дебатов художественном мире — съемками телесериала «Властелин колец: Кольца власти» для Amazon Prime. По слухам, это самая дорогая постановка в истории стоимостью в миллиард долларов. Премьера состоялась 2 сентября 2022 года. Действие «Кольца власти» происходит во Вторую эпоху Средиземья, за несколько тысяч лет до событий «Властелина колец», однако в сериале мы видим некоторых бессмертных персонажей книги, прежде всего мятежную владычицу эльфов Галадриэль. Материал для съемок был взят из приложений к «Властелину колец», а также из различных упоминаний и отсылок в основном тексте трилогии и в «Хоббите» (например, песни или исторические подробности). Некоторые сцены романа еще никогда не появлялись ни на экране, ни в играх, так что их вполне можно будет включить в сюжет сериала.

Зрители нового сериала, да и многие любители книг Толкина, а также радиосериалов, фильмов, игр и художественных произведений, созданных по их мотивам, в большинстве своем довольно

⁶ Если же говорить о книгах Толкина, то оценить, сколько их было продано по всему миру, очень сложно, учитывая, что в разных странах выпускались пиратские издания, однако можно предположить, что и продажи «Властелина колец», и продажи «Хоббита» превысили сто миллионов экземпляров.

ПРЕДИСЛОВИЕ

поверхностно интересуются познаниями писателя в англосаксонской и средневековой тематике, тщательно продуманными вымышленными языками и римским католицизмом, который он исповедовал.

Любая популярная книга о Толкине должна учитывать, что он привлекает не только ученых, фанатов и самопровозглашенных экспертов, но и намного более широкие круги. Приведу простой пример. Участники передачи *Desert Island Discs* на BBC Radio 4, оказавшиеся на необитаемом острове, брали с собой книгу «Властелин колец» наряду с Библией и произведениями Шекспира. Среди них были разные люди: приматолог доктор Джейн Гудолл, альпинист сэр Эдмунд Хиллари, ботаник Дэвид Беллами и фолк-певица Мэри О'Хара, но не нашлось ни одного филолога — специалиста по древнеанглийскому.

Привлекательность Средиземья лучше принять и усилить, перейдя от седой древности и высокоученого комментирования к современным способам понимания и познания невероятного толкиновского мира. Его наследие завораживает сложностью и экспериментальностью — качествами, близкими нам сегодня. Открытость Толкина и его склонность пробовать новое могут сделать его поразительно актуальным в самых животрепещущих вопросах, с которыми человечество столкнулось в XI веке. Писал он главным образом в 1930-х и 1940-х годах и, разумеется, не мог предвидеть наши текущие кризисы, однако благодаря множеству неожиданно провидческих сцен, особенно благодаря изменению и изобретению заново нарративов и персонажей в разных форматах, его произведения могут стать отправной точкой для дебатов о современности. Мы нередко рассуждаем о происходящем через призму творчества Толкина.

Конечно, всегда останется место и для пуристов — не в последнюю очередь потому, что созданная Толкином культура требует придирчивых хранителей, кураторов и критиков с целыми томами и специализированными сайтами о Средиземье. Однако ни Толкин, ни Средиземье, ни «Властелин колец» уже не сводятся к литературе. Книги скорее стали источником радикальной типологии героев,

мест и сюжетов, которые можно заново раскрыть в кинематографе, компьютерных играх, на телевидении, а еще в изобразительном и музыкальном искусстве, ролевых играх, туризме и многих других видах человеческой деятельности. Только по запросу *Hobbit*, например, галерея сайта *DeviantArt* выдает более девяноста тысяч результатов.

Таким образом, огромной потенциальной аудитории телесериала *Amazon Prime* вполне может оказаться полезна работа о Толкине, в которой изучается влияние его наследия на мир в течение последних восьмидесяти пяти лет (с момента первой публикации «Хоббита») и причина такой популярности его книг и адаптаций. Эта причина решительно *не* сводится к тому, что Толкин придумал, например, очень сложную систему эльфийских языков, хотя и у этого есть некоторые любопытные следствия. Важнее, что его произведения оставляют открытые концовки и подталкивают к творчеству, они человечны (и при этом учитывают далеко не только человеческую точку зрения) и внимательны к окружающей среде. Словом, Толкин предлагает вернуть в мир волшебство во многих его ипостасях — а это очень перспективно и отчаянно нам необходимо после глобальной пандемии, постоянных национальных и международных карантин и растущей социальной отчужденности, а также в более широком апокалиптическом контексте политического экстремизма и нестабильности, климатических изменений и экологических катастроф. Сейчас как никогда момент Толкина, и его видение сегодня становится все ценнее.

Исходя из этого, в книге будут рассмотрены такие темы, как неуверенность и неопределенность, неудача, дружба, противоречивость представлений Толкина о значении вещей и объектов (как неодушевленных, так и одушевленных), причудливое и жутковатое в книгах, фильмах и играх (и, шире, в других областях, которыми занимался Толкин), а также место писателя в постковидную эпоху.

Начну я со множества «Толкинов», которые существовали в реальности, потом перейду к бурной профессиональной деятельности

и попыткам публиковаться, вкратце опишу любовь к англосаксонским и средневековым источникам, а затем обращусь к тернистому пути создания его важнейших трудов.

После этого мы войдем в опасные воды радио- и кинопостановок и затронем некоторые спин-оффы в виде компьютерных игр. Подчеркну, что при сравнении опубликованных канонических текстов с их позднейшими переработками я не отдаю безусловного предпочтения первым. Те, кто сегодня вообще читает книги, в большинстве своем приходят к Толкину через фильмы или компьютерные игры Джексона, а вскоре и к самому Джексону (а потом, может быть, и к книгам) будут приходить благодаря сериалу «Кольца власти». Я старался отдать должное этому «мультиплатформенному» Толкину без иерархий и, надеюсь, без осуждающих оценок, хотя, конечно, обойти книги не получится из-за их невероятно мощного, неотразимого притяжения.

Изложенные на этих страницах мысли призваны открыть путь к интерпретации и должной оценке произведений Толкина. Для этого я покажу неожиданные контексты и прочтения. И хотя моя главная цель — ответить на вопрос «Зачем нам сейчас Толкин?», я, безусловно, рассчитываю на то, что читатели, которым полюбились фильмы, после прочтения «Толкина в XXI веке» испытают желание познакомиться с первоисточником.

Материала, вдохновленного Средиземьем, великое множество. Он начал накапливаться еще в конце 1960-х годов, когда книга «Властелин колец» внезапно приобрела популярность в университетских кампусах, и с тех пор охватил рок-музыку и контркультуру. Из-за большого объема информации, а также ее разноплановости я был вынужден подходить к примерам очень избирательно. Особенно это касается музыки — как популярной, так и малоизвестной. Надеюсь, что в целом мои соображения справедливы, аргументированы и убедительны, а примеры узнаваемы и просты для понимания. Прошу прощения, если упустил какие-то любимые вами композиции, — увы, моя книга не бесконечна. Гораздо важнее просто слушать эту музыку.

Наконец, в процессе работы над книгой я раз за разом сталкивался со сложнейшей проблемой: многие люди, к сожалению, читают гениальный роман Толкина с закрытыми глазами и почему-то видят в нем простой сказочный конфликт между добром и злом, где добро неизбежно берет верх. Такое прочтение свойственно не только невежественным комментаторам, допускающим ошибки даже тогда, когда они пересказывают сюжет, но и некоторым пылким фанатам Средиземья.

Поэтому единственное, о чем я прошу своих читателей, — понять слова на странице, а потом прилежно посмотреть фильмы. После этого можете судить о них и трактовать их как вам угодно.

Впрочем, если бы Средиземье сводилось к поверхностному противостоянию добра и зла, вы не читали бы эту книгу, а я бы не потрудился ее написать. Да и вообще было бы невозможно написать книгу о Толкине XXI века...

